

УДК 82.09 (73)

**АМЕРИКАНСКИЙ РОМАН О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ****Г. Б. СЛИЖИКОВА***(Полоцкий государственный университет)*

Представлен сравнительный анализ романов, традиционно рассматриваемых в контексте литературы потерянного поколения, и американских романов, написанных после второй мировой войны.

«Мы еще не разрешили загадку войны. И не разрешим, пока не разрешим загадку, заключенную в нас самих. Война - неоднозначная штука, как и мы сами неоднозначны. Даже в самых миролюбивых людях живет воинственная склонность... Война - это истерия, а истерия заражает и завораживает. До тех пор, пока какая-нибудь нация или группа людей по той или иной причине готова сражаться с иной нацией или группой, войны не прекратятся» [1, с. 776]. Этот взгляд на войну сформулирован в тексте к иллюстрированной книге «Вторая мировая». Вклад американских писателей в раздел мировой литературы, в котором представлено художественное исследование войны и человека на войне, трудно переоценить.

Война как абсурдное состояние человечества явилась предметом исследования литературы так называемого потерянного поколения. Само понятие «потерянное поколение» появилось после окончания первой мировой войны, которая вырубилась под корень целое поколение молодежи. И не известно, кому из них повезло больше - погибшим в сражениях или другим, счастливым, разминувшимся со смертью, вернувшимся с фронта калеками физическими, но в большей мере изувеченными морально, получившими незаживаемые душевные раны, неспособными приспособиться к послевоенной реальности. Появление потерянного поколения не могло не отразиться в литературе. Американский критик М. Каули, сам считавший себя представителем потерянного поколения, так определяет его: «Оно было потеряно прежде всего потому, что оно было вырвано, отлучено и почти отброшено от своей привязанности к какому-либо месту или традиции. Оно было потеряно, потому, что обучение подготовило его для другого мира, а не для того, который существовал после войны. Оно было потеряно, потому что оно не принимало никаких других руководств для поведения и потому что оно сформировало ложное представление об обществе и месте писателя в нем. Оно было потеряно, потому что пыталось жить в изгнании. Это поколение принадлежало периоду перехода от ценностей уже устоявшихся, к ценностям, которые еще должны быть созданы» [2, с. 9]. Круг писателей потерянного поколения достаточно широк и представлен обилием выдающихся имен: Э.М. Ремарк, Р. Олдингтон, Э. Хемингуэй, С. Фицджеральд, У. Фолкнер, Д. Дос Пассос. И не играет никакой роли, что авторы и герои их книг сражались по разные линии фронта. Они одинаково ненавидели войну, исковеркавшую их жизни. Достаточно сравнить эпиграф к книге Э. Хемингуэя «И восходит солнце...» - «Все вы потерянное поколение...» с эпиграфом романа Э.М. Ремарка «На западном фронте без перемен» - «Эта книга не является ни обвинением, ни исповедью. Это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов...».

Неудивительно поэтому, что в разговорах о писателях, связанных с другой войной, другой эпохой, очевидной окажется преемственность традиций. Ужас и упоение боем, желание уцелеть и необходимость убивать, ощущение абсолютной никчемности под огнем и бессмысленные (абсурдные) приказы командования, описание бессмысленной бойни, человек на войне, или вернувшийся с войны, или вспоминающий войну, познавший хрупкую грань, отделяющую жизнь от смерти - все это стало характерно и для американской литературы второй мировой войны. Мало чем отличается судьба молодых солдат, познавших ужасы второй мировой войны, от их ровесников прошедших сквозь это испытание в 1918-м году. Тема потерянного поколения продолжает глубоко разрабатываться писателями, откликающимися на события каждой новой войны на планете - будь то вторая мировая или локальная война во Вьетнаме или Корее. Писатели вкладывают в нее множество самых разнообразных оттенков и показывают войну, несущую в себе разрушение нравственности. Хотя многие литературоведы не склонны рассматривать романы второй мировой войны в контексте литературы потерянного поколения и причислять писателей непосредственно принимавших участие в военных действиях или живописавших войну и ее последствия к писателям второй волны потерянного поколения, все же сделаем попытку провести параллели между героями Хемингуэя, Фицджеральда, Фолкнера, Дос Пассоса, Олдингтона, Ремарка и героями романов У. Стайрона «И поджег этот дом», Н. Мейлера «Нагие и мертвые», И. Шоу «Молодые львы», Джеймса

Джонса «Только позови», Дж. Чивера «Фолконер», Дж. Хеллера «Что-то случилось» и Б.Э. Мейсон «Там и тут». Центральной темой творчества становится судьба молодого человека, прошедшего сквозь ужасы войны, он терпит крушение своих надежд и оказывается не у дел, физически искалеченным и морально выхолощенным. Роман Ирвинга Шоу «Молодые львы» (1948) появился почти сразу после окончания войны и являет собой своеобразный реквием, скорбь о молодых, чей удел в этом мире ненавидеть и убивать друг друга. В романе чувствуется налет безысходности, мотив краха иллюзий, трагическое познание истин о человеке, способном на любую жестокость.

Романы потерянного поколения второй волны также разноплановы одни показывают героя только на войне - Ремарк «На западном фронте без перемен», Мейлер «Нагие и мертвые», Шоу «Молодые львы»; в других романах мы видим молодого человека на войне и возвращение его с войны - Дос Пассос «Три солдата», Стайрон «И поджег этот дом». В последнем из них война представлена в воспоминаниях героя, которого она бросила на самый кошмарный край - на передовую, где «вся действительность вытекала из твоего сознания прямо на месте». Результат четырех лет войны - психиатрический госпиталь, надлом в психике, который приводит к убийству. Третьи романы акцентируют внимание лишь на возвращении, на судьбе человека в послевоенном мире - Хемингуэй «Фиеста», Олдингтон «Все люди враги», Фолкнер «Солдатская награда», «Сарторис» и герои романа Джеймса Джонса «Только позови» - четверо друзей, которые так и не врастают в мирную жизнь на сытой равнодушной родине, или герой Джозефа Хеллера «Что-то случилось» и Джона Чивера «Фолконер», которые пытаются приспособиться, находят работу и ведут, казалось бы, размеренный образ жизни, пока не надламывается в душе какой-то стержень. Их гнетет подсознательный страх и предчувствие трагедии, которые словно притягивают к ним то, что должно случиться, и оно случается. Рука сама наносит смертельный удар: трагическая развязка - убийство. На войне их научили убивать, и они не могут остановиться. Не случайно в устах героя Стайрона звучит лейтмотив искупительной жертвы: «Этой большой стране надо, чтобы с ней что-то случилось». Этот мотив и разработка темы искупительной жертвы, во имя прекращения войн, звучит набатом в романе У. Фолкнера «Притча», который является как бы связующим звеном между литературой потерянного поколения первой и второй войны.

По романам легко проследить этапы формирования героя потерянного поколения: осознание бессмысленности кровавой бойни, ненависть к порядкам в собственной армии, возвращение с войны - герой не может приспособиться к мирной жизни после ужасов увиденных на фронте. «Этот человек побывал в аду, и ему стало неинтересно с теми, кто там не был. Раньше он сам был такой же, как все, ничего не знал, и все было в порядке, а теперь получилось так, что он как будто вырос, а они по-прежнему остались за чертой детства. У них все те же старые игрушки, а ему уже скучно играть с ними» [3, с. 445]. Через решение главной темы - изображение молодого человека, покалеченного войной, - идет решение многих важнейших проблем: это не только антивоенная тема, которая в большей или меньшей степени звучит у всех писателей, но и нравственно-эстетическая проблема взаимоотношения людей в послевоенном буржуазном обществе, а также тема любви. Для писателей потерянного поколения эта тема играет исключительную роль. «Потерянные герои» стремятся найти в любви убежище от своей потерянности. Но убежище это не надежно, потому что «чужой и полный ненависти мир располагает слишком большими возможностями раздавить одинокого и бессильного человека, даже если два сердца бьются в унисон» [4, с. 27]. Романы о потерянном поколении объединены не только одним объектом изображения и близостью мировосприятия, но и поэтикой. Как правило, это лирическая исповедь солдата, передающая ощущение бессмысленности войны и растерянности перед жизнью; отсюда стремление к переоценке прежних ценностей, уход в мир интимных переживаний, одинокий бунт, «выход героя из игры» - его гибель.

Среди героев потерянного поколения есть и такие, чьи судьбы схожи тем, что они пытаются спастись от своей потерянности, став экспатриантами. Тема американца в Европе типична для литературы потерянного поколения. Герою романа Э. Хемингуэя «Фиеста» Париж кажется единственным местом, где он сможет работать вдали от американской стандартизации и делячества. Но его надеждам не суждено сбыться: «Нельзя уйти от самого себя, переезжая с места на место. Тут уж ничем не поможешь» [5, с. 9]. Утрата связей с родиной еще более усугубляет потерянность героев. Касс, герой романа У. Стайрона «И поджег этот дом», тоже бежит в Париж в надежде писать, жить, работать, но болезнь души прогрессирует, он перебирается в Рим, Флоренцию, и после очередного нервного срыва врач в подтверждение его диагноза говорит: «Вы всю жизнь будете беглецом». **И Касс**, вторя словам Джейка Барнса из «Фиесты», признается: «Я был половиной человека - увяз в самом себе». В романе «Там и здесь» Бобби Энн Мейсон рассказывает о другой войне - вьетнамской. И та же традиция, вряд ли она могла бы быть иной - очень много сходного в судьбах военных поколений, в обстоятельствах

житейских и психологических. Война почти всегда за кадром, это фон повествования. Война застряла в герое, как осколок, и он мечется в поисках себя по жизни и ищет обманчивого забвения в наркотическом дурмане, повторяя судьбу старшего поколения. Все это мы уже читали у Фолкнера и Хемингуэя. Романтический, опозитизированный ореол войны рушится с первыми залпами, приходит горькое похмелье, все обмануто, никому не удалось избежать глубоких нравственных и душевных деформаций.

Сделав лишь беглый обзор некоторых романов американских писателей, затрагивающих войну и ее последствия, можно прийти к выводу, что феномен потерянного поколения присущ поколению воевавших на любой войне, какую принес наш кровавый век, чему доказательством служит появление рассказов писателей разных стран о последней войне - войне в Ираке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Злобин Г. Погибли перед боем // Джонс Дж. Отныне и вовек. - М.: Правда, 1989.
2. Cowly M. Exile's Return. - N.Y., 1962.
3. Морозова Т.Л. Типология героя // Литература США XX века. - М.: Наука, 1978.
4. Бернштейн И.А. Концепция человека и художественные возможности романа // Изображение человека и мировой литературный процесс. - М.: Наука, 1972.
5. Хемингуэй Э. Избранные произведения: В 2-х т. Т. 2. - М., 1959.